

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 September 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 960/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Е.М.М.А. (представлен адвокатом Бо Йоханссоном; по состоянию на 18 февраля 2022 года представлен Шведским юридическим центром по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	3 октября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику [11 октября 2019 года] (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Е.М.М.А., гражданин Афганистана 1998 года рождения¹. Он утверждает, что в случае его высылки в Афганистан государство-участник

* Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (12–29 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Маэда Наоко, Ильвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

¹ Указанная заявителем дата рождения является одним из элементов его досье о предоставлении убежища, достоверность которого была поставлена под сомнение шведскими властями. В ходе собеседования о предоставлении убежища 11 октября 2017 года заявитель сообщил, что на следующий день рождения ему исполнится 28 лет. Однако в Швеции он уже был зарегистрирован как родившийся в 1998 году, а немецкие власти зафиксировали, что год его рождения — 1989. В настоящем сообщении заявитель указывает, что дата его рождения — 10 ноября 1998 года, но не объясняет, на чем это основано. В рамках процедуры, касающейся предоставления ему убежища, заявитель придерживался деталей, указанных в его тазкаре (афганское удостоверение личности).

нарушит его права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 (1) Конвенции, вступившее в силу 8 января 1986 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 11 октября 2019 года Комитет в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации заявителя на время рассмотрения его дела.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является этническим хазарейцем и принадлежит к мусульманскому меньшинству шиитов. Он родом из афганской провинции Баглан, где был фермером. В селе Сурх Котал, недалеко от города Пули Хумри, было расположено два военных окопа для обеспечения безопасности местного населения. Заявитель и другие жители деревни были обязаны приносить еду и воду солдатам, находившимся в окопах. В неоговоренную дату пять солдат были найдены обезглавленными рядом с окопом. Заявитель был идентифицирован как последний человек, которого видели в этом месте. Из-за этого его вызвали к местному военному командиру и обвинили в сотрудничестве с движением «Талибан» и убийстве солдат. Заявитель отрицал обвинения, но командир не поверил ему.

2.2 Впоследствии заявитель был подвергнут задержанию в подвале, где его допрашивали и пытали. Его избили так сильно, что он потерял сознание. Несколько частей его тела были обожжены раскаленным металлическим предметом. Позже охранник, которого заявитель знал, ослабил ремни на его талии. Впоследствии ему удалось открыть дверь камеры и бежать.

2.3 Заявитель обратился к контрабандисту, который в неоговоренную дату помог ему бежать в Исламскую Республику Иран, где он оставался около двух лет. Опасаясь возможной депортации в Афганистан, заявитель переехал к своему дяде в Пакистан. Заявитель женился на дочери своего дяди и через некоторое время с помощью контрабандиста смог выехать в Исламскую Республику Иран.

2.4 Затем заявитель отправился в Швецию и 1 января 2016 года подал заявление о предоставлении убежища, утверждая, что по возвращении в Афганистан ему грозит тюремное заключение или казнь из-за обвинений в том, что он несет ответственность за убийство пяти солдат в Сурх Котале. Заявитель утверждал, что является уязвимым также из-за своего хазарейского этнического происхождения и принадлежности к мусульманской общине шиитов. Автор представил медицинские справки, подтверждающие, что у него есть шрамы на туловище, руках и ногах; что это зажившие шрамы от ожогов, которые могли появиться в результате пыток; и что он нуждается в реабилитации². В справках также указывалось, что заявитель страдает от кошмаров и имеет проблемы со сном.

2.5 21 декабря 2017 года Шведское миграционное агентство отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища и пришло к выводу, что он не предоставил достаточных доказательств, подтверждающих его личность. Признавая, что заявитель может подвергнуться риску преследования в случае возвращения в провинцию Баглан, Миграционное агентство было убеждено, что заявитель может поселиться в этом районе, а именно в Мазари-Шарифе, где проживает его сестра. Хотя заявитель утверждал, что некие люди искали его в Афганистане и что они посещали его сестру с этой целью, было неясно, кто они и почему они его искали. Его сестра не подвергалась каким-либо репрессиям, и не похоже, что афганские власти или какие-либо другие субъекты искали заявителя по месту жительства его сестры. Миграционное агентство пришло к выводу, что заявитель не нуждается в защите, учитывая, что в Мазари-Шарифе нет вооруженного конфликта, и что он, скорее всего, сможет найти работу и

² Автор предоставил переводы медицинских заключений, в том числе из медицинского центра Нюрунда в Квислебю, Швеция, подтверждающих, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства, и из ресурсного центра по оказанию помощи при травмах, указывающих на то, что он нуждается в дальнейшей реабилитации.

поселиться там. Более того, несмотря на последствия пыток, он не страдал от смертельной болезни и не имел тесных связей со Швецией, которые оправдывали бы предоставление вида на жительство.

2.6 Оспаривая решение Шведского миграционного агентства, заявитель утверждает, что на родине афганские власти продолжают подозревать его в поддержке движения «Талибан» или связи с этим движением. Он также утверждает, что интерес властей к нему не ограничивается его родным районом, а распространяется на всю территорию Афганистана. Заявитель отмечает, что в настоящее время афганская полиция может выдавать общенациональные ордера на арест, что еще больше усугубляет риски, которым заявитель будет подвергаться в Афганистане. Учитывая серьезность нанесенного афганской армии вреда, который инкриминируется заявителю, его ищут по всей стране. Поэтому тот факт, что у заявителя все еще есть сестра в Мазари-Шарифе, не имеет значения. Кроме того, маловероятно, что власти стали бы плохо обращаться с его сестрой ради единственной цели — найти его.

2.7 13 декабря 2018 года Суд по миграционным делам Швеции отклонил апелляцию заявителя. Хотя Суд по миграционным делам согласился с тем, что заявитель подвергался насилию, он пришел к выводу, что письменные доказательства, включая медицинские справки, не подтверждают его утверждение о том, что государственные органы предъявили ему обвинения. Не оспаривая того, что травмы заявителя были вызваны внешним насилием, Суд пришел к выводу, что письменные доказательства не позволяют с достаточной степенью вероятности утверждать, что ответственность за травмы несут представители режима.

2.8 Что касается его устных показаний, Суд по миграционным делам отметил, что в Германии он заявил о другом гражданстве. Он не считал достоверным тот факт, что заявитель был последним, кто видел солдат живыми, и что его могли обвинить в сотрудничестве с движением «Талибан», поскольку местонахождение солдат было хорошо известно, а его семья пользовалась уважением в деревне. Кроме того, он считал рассказ о его пленении неясным, лишенным деталей и маловероятным, особенно в отношении его побега. Дверь камеры была заперта на цепь и висячий замок, поэтому заявитель не мог открыть ее самостоятельно, особенно учитывая его плохое физическое и психическое состояние; более того, маловероятно, что солдат, который помог ему бежать, был единственным, кто присутствовал в тот момент, и что никто другой не заметил его побега. Помимо того, из-за выдвинутых в адрес заявителя обвинений представляется маловероятным, что солдат помог бы ему бежать. Суд по миграционным делам пришел к выводу, что заявитель не нуждается в международной защите. Он также постановил, что его психические проблемы не являются отдельным основанием для предоставления вида на жительство.

2.9 Комментируя решение Суда по миграционным делам, заявитель утверждает, что, согласно практике Европейского суда по правам человека³, его медицинские документы должны были быть рассмотрены как уравнивающие любые недостатки в его досье о предоставлении убежища, учитывая, что его утверждения были по существу последовательными на протяжении всего разбирательства, в том числе в отношении его обязанности приносить еду военным, смерти солдат, выдвинутых против него обвинений, его задержания и ареста, а также последующего побега. Кроме того, Суд по миграционным делам не указал на какие-либо противоречия в повествовании о его заключении. Заявитель считает спекулятивной оценку Суда по миграционным делам о том, что из-за уважения всей деревни к его семье обвинение заявителя в поддержке движения «Талибан» выглядит маловероятным. Заявитель подчеркивает, что он происходит из бедной, неразвитой, сельской местности и не получил никакого образования. Тот факт, что он заявил о другом гражданстве перед немецкими властями, может быть объяснен неспокойной ситуацией с беженцами в Европе в 2015 году и не может повлиять на степень доверия к нему.

³ European Court of Human Rights, *R.C. v. Sweden*, Application No. 41827/07, Judgment, 9 March 2010.

2.10 15 марта 2019 года Апелляционный суд по миграционным делам Швеции постановил не предоставлять разрешение на обжалование решения Суда по миграционным делам.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что по возвращении в Афганистан он рискует подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, включая лишение свободы и пытки.

3.2 Заявитель подчеркивает, что он перенес тяжелое посттравматическое стрессовое расстройство в результате того, что подвергался пыткам в своей стране, и что он получил психологическую травму. Он ссылается на решения Комитета в поддержку утверждения о том, что от жертвы пыток не ожидается представление последовательного, связного и непротиворечивого ходатайства об убежище⁴.

3.3 Заявитель утверждает, что правительство Афганистана контролирует основную часть страны, в то время как национальная полиция и вооруженные силы могут действовать на национальном уровне и, следовательно, способны начать общенациональный розыск, чтобы задержать заявителя.

3.4 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Афганистан его опознают, задержат по прибытии и обвинят в сотрудничестве с движением «Талибан». Он подчеркивает, что национальная полиция и вооруженные силы известны своим систематическим применением пыток и что риск того, что он будет подвергнут пыткам, очень высок. В этом контексте заявитель ссылается на опубликованный Соединенными Штатами Америки доклад о применяемых методах пыток, включая жестокие избиения, электрошок, длительное подвешивание за руки и лишение сна⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 18 сентября 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно заявило, что утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Афганистан ему грозит обращение, которое будет равносильно нарушению статьи 3 Конвенции, не достигло минимального уровня обоснованности, необходимого для целей приемлемости. Таким образом, оно заявляет, что сообщение является явно необоснованным и поэтому неприемлемым в соответствии со статьей 22 (2) Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник отмечает, что оно не хотело бы недооценивать озабоченности, которые могут быть законно выражены в отношении общей ситуации с правами человека в Афганистане⁶; однако сложившуюся там ситуацию нельзя считать такой, будто назрела общая необходимость защиты всех просителей убежища

⁴ Заявитель ссылается на дела *Тала против Швеции* (CAT/C/17/D/43/1996); *Фалакафлаки против Швеции* (CAT/C/20/D/89/1997); *Каруи против Швеции* (CAT/C/28/D/185/2001); *Р.Г. и др. против Швеции* (CAT/C/56/D/586/2014); и *Эль Ргейг против Швейцарии* (CAT/C/37/D/280/2005), отметив в разных формулировках, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности.

⁵ Заявитель ссылается на United States Department of State, “2018 country reports on human rights practices: Afghanistan”.

⁶ Упомянуты доклады о положении в области прав человека в Афганистане, включая [A/76/667-S/2022/64](#); United Nations High Commissioner for Refugees, “Afghanistan: compilation of country of origin information (COI) – Relevant for assessing the availability of an internal flight, relocation or protection alternative (IFA/IRA/IPA) to Kabul”, December 2019; Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation, “Brief compilation on the security situation in Afghanistan”, 27 November 2019, и “Security and socio-economic situation in Herat-City and Mazar-e Sharif”, 26 November 2019; Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction, *Quarterly Report to the United States Congress*, 30 October 2019; и United Nations Assistance Mission in Afghanistan, “Quarterly report on the protection of civilians in armed conflict: 1 January to 30 September 2019”, 17 October 2019.

из этой страны. Государство-участник утверждает, что Комитет должен сосредоточиться на предсказуемых последствиях высылки заявителя в Афганистан в свете его личных обстоятельств, таких как оценки шведских миграционных властей в настоящем деле.

4.3 Государство-участник напоминает о соображениях Комитета и отмечает, что бремя доказывания в случаях, подобных данному делу, возлагается на заявителя, который должен представить убедительные аргументы в подтверждение того, что ему или ей угрожает предсказуемая, явная, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, при оценке степени риска применения пыток должны приниматься во внимание факторы, выходящие за рамки одних лишь умозрительных предположений или подозрений, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности⁷.

4.4 Что касается общей правовой основы процедуры предоставления убежища, государство-участник информирует Комитет о том, что ряд положений его Закона об иностранцах отражают те же принципы, которые изложены в статье 3 Конвенции, и отмечает, что при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах национальные миграционные органы применяют тот же критерий, что и Комитет при рассмотрении последующей жалобы в соответствии с Конвенцией. В этом контексте государство-участник отмечает, что в соответствии с Законом об иностранцах высылка иностранца не может быть принудительно осуществлена в страну, где есть разумные основания предполагать, что иностранцу грозит смертная казнь или телесные наказания, пытки или другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, или в страну, где иностранец не защищен от отправки в другую страну, в которой он подвергнется такому риску.

4.5 Государство-участник отмечает, что национальные власти находятся в очень хорошем положении для оценки информации, представленной просителем убежища, и для оценки достоверности его или ее заявлений и утверждений, и впоследствии подчеркивает, что в данном случае и Шведское миграционное агентство, и Суд по миграционным делам провели тщательную проверку дела заявителя.

4.6 Что касается процедуры предоставления убежища, государство-участник отмечает, что Шведское миграционное агентство провело с заявителем вводное собеседование и расширенное расследование по вопросу предоставления убежища соответственно 15 февраля 2016 года и 11 октября 2017 года. Кроме того, после подачи апелляции Суд по миграционным делам провел устное слушание с участием заявителя. Расследования и слушание проводились в присутствии государственного адвоката и с использованием услуг переводчика, которого, по утверждению автора, он хорошо понимал. Заявителю было предложено рассмотреть и представить письменные замечания по протоколам проведенных расследований, а также сделать письменные представления и апелляции по ним. Из вышеизложенного следует, что у заявителя было множество возможностей для того, чтобы разъяснить Шведскому миграционному агентству и Суду по миграционным делам относящиеся к делу факты и обстоятельства в обоснование своих утверждений и аргументировать свою позицию как в устной, так и в письменной формах.

4.7 Государство-участник напоминает о соображениях Комитета, в которых Комитет подтвердил, что он не является апелляционным, квазисудебным или административным органом и что значительный вес должен придаваться основанным на фактах выводам, сделанным органами соответствующего государства-участника. Государство-участник считает, что нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных судов были неадекватными или что результат внутреннего разбирательства был в какой-то степени произвольным или равносильным отказу в правосудии. Соответственно, значительный вес должно иметь мнение шведских

⁷ Государство-участник ссылается на Комитет против пыток, *Х.О. против Швеции*, сообщение № 178/2001, п. 13; *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3; *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), п. 9.3; и *Х против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.3.

миграционных властей, выраженное в их постановлениях, предписывающих высылку заявителя в Афганистан, что не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции.

4.8 Касаясь упомянутой уязвимости заявителя как мусульманина-шиита, который является этническим хазарейцем, в Афганистане, государство-участник подчеркивает, что, по данным Шведского миграционного агентства, информация о стране происхождения не свидетельствует о том, что эти группы в целом подвергались систематическому преследованию такой интенсивности, о которой говорится в Законе об иностранцах. Таким образом, заявителю не удалось убедительно доказать, что у него есть обоснованные опасения преследования в соответствии с Законом об иностранцах по причине его этнической или религиозной принадлежности. Государство-участник отмечает, что заявитель не представил информацию о каких-либо дополнительных обстоятельствах, которые позволили бы сделать иной вывод в этом отношении.

4.9 Государство-участник отмечает, что Шведское миграционное агентство оценило утверждения заявителя, а именно, что в его родной деревне его обвинили в сотрудничестве с движением «Талибан», в результате чего погибли пять военнослужащих правительственных сил; что он был задержан на три дня, а затем арестован, при этом его пытали и угрожали смертью, если он не признается в связях с движением «Талибан»; и что ему удалось бежать из плена с помощью солдата, руководствовавшегося благими намерениями. Шведское миграционное агентство в ходе первоначального рассмотрения установило, что упомянутая угроза для заявителя должна расцениваться как угроза местного характера и что заявитель не смог убедительно доказать, что он подвергнется ей, если поселится в Мазари-Шарифе, где проживает его сестра и ее семья. Следовательно, было сочтено, что заявитель может обосноваться и найти работу в Мазари-Шарифе. Однако государство-участник отмечает, что Шведское миграционное агентство в ходе дальнейшего рассмотрения изменило свое прежнее мнение о достоверности повествования заявителя и пришло к выводу, что его правдивость может быть поставлена под сомнение.

4.10 Государство-участник отмечает, что ни Шведское миграционное агентство, ни Суд по миграционным делам не ставили под сомнение подверженность заявителя физическому насилию в Афганистане. Заявитель представил две справки в ходе рассмотрения дела об убежище в стране: одна удостоверяла, что он был направлен в клинику в связи с посттравматическим стрессовым расстройством, вызванным тяжелым травматическим опытом в виде пыток, а другая гласила, что на его теле имеются шрамы, которые, по мнению врача, выдавшего справку, вполне могли возникнуть в результате пыток. В этой связи государство-участник отмечает, что Суд по миграционным делам в своем решении подчеркнул, что представленные медицинские справки, в которых содержатся доказательства того, что телесные повреждения могли быть вызваны пытками, требуют повышенной ответственности со стороны следствия. В этом контексте государство-участник отмечает, что настоящее дело явно отличается от дела, решенного Европейским судом по правам человека, на которое заявитель ссылался в своей жалобе, и отмечает, что Суд по миграционным делам в своем решении сослался на соответствующие показательные решения Апелляционного суда по миграционным делам и пришел к выводу, что расширенная ответственность со стороны следствия не применяется, если основополагающий довод о предоставлении убежища полностью лишен достоверности.

4.11 В этом контексте государство-участник отмечает, что в данном случае Суд по миграционным делам нашел множество причин для того, чтобы поставить под сомнение достоверность рассказа заявителя, и повторяет некоторые выводы, имеющие особое значение: письменные доказательства, предъявленные заявителем, не могут рассматриваться как подтверждающие мнение о том, что заявитель был обвинен афганским режимом или его представителями таким образом, как он утверждал; заявитель предоставил различные сведения о своей личности, и он также был известен немецким властям с другим гражданством; рассказ заявителя о его пленении и о том, что, как он потом утверждал, ему пришлось пережить, был расплывчатым и лишенным деталей; побег заявителя незамеченным через дверь, запертую на цепь и висячий замок, и поведение солдата, который якобы помог заявителю бежать, выглядят

неправдоподобными; а утверждения заявителя о подоплеке его упомянутой потребности в защите были настолько неправдоподобными, что не могли быть положены в основу оценки. В соответствии с этим Суд по миграционным делам пришел к выводу, что эти обстоятельства негативно повлияли на общее доверие к нему, и постановил, что заявление о пытках не нуждается в более тщательном расследовании.

4.12 Государство-участник ссылается на заключение Суда по миграционным делам, в котором он отметил, что заявитель не нуждается в международной защите, несмотря на то, что он подвергался насилию в стране происхождения. Следовательно, у Суда по миграционным делам не было никаких оснований для проведения оценки того, может ли заявитель поселиться в Мазари-Шарифе.

4.13 Касаясь утверждений заявителя о том, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства и что эти психологические последствия часто вызывают проблемы с памятью и влияют на возможность связного и последовательного изложения хода событий, не обнаруживающего противоречий, государство-участник подчеркивает, что ни в медицинских справках, ни в любой другой представленной документации не упоминается, что заявитель страдает от потери памяти.

4.14 Государство-участник считает, что заявителю были предоставлены широкие возможности для объяснения соответствующих фактов и обстоятельств в поддержку заявленной им потребности в защите и для аргументации своей позиции как в устной, так и в письменной форме и что национальные власти тщательно изучили все факты и доказательства, представленные заявителем в ходе внутреннего процесса, касающегося убежища. Государство-участник заключает, что применение внутреннего законодательства в деле заявителя не было произвольным и не было равносильно отказу в правосудии, и повторяет, что Комитет не является судом четвертой инстанции, который должен повторно оценивать факты и доказательства *de novo*.

4.15 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя и представленные факты недостаточны для того, чтобы сделать вывод о том, что предполагаемая опасность подвергнуться неправомерному обращению по возвращении в Афганистан удовлетворяет требованиям в отношении наличия предсказуемой, явной, реальной и личной опасности. Поэтому оно заключает, что исполнение постановления о высылке в нынешних обстоятельствах не будет представлять собой нарушения обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 1 декабря 2020 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он заявляет, что сообщение следует считать приемлемым, и повторяет свое утверждение о том, что риск подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Афганистан является предсказуемым, личным и реальным. Он утверждает, что представил достаточно доказательств того, что он подвергался пыткам в своей родной стране. Он отмечает, что Афганистан является одной из самых небезопасных стран в мире, а нарушения основных прав человека носят массовый характер. Его конфликт тесно связан с афганскими военными; поэтому риск является в высшей степени предсказуемым и, в частности, личным и реальным.

5.2 Заявитель настоятельно подчеркивает, что он не является обычным гражданином Афганистана и что его происхождение значительно отличается от других, и что правительство Афганистана проявляет к нему особый интерес.

5.3 Заявитель утверждает, что миграционные власти ошиблись, заключив, что его показания, касающиеся предоставления убежища, полностью лишены достоверности. Он отмечает, что описать сложную последовательность событий в течение двух часов довольно трудно, особенно если учесть, что все общение происходило через переводчика. Необходимо должным образом учитывать его личные обстоятельства. Он молодой человек почти без образования, и он жил в сельской местности. Поэтому его языковые навыки и способность изложить ситуацию ограничены.

5.4 Соглашаясь с тем, что Комитет не является апелляционным или квазисудебным органом, заявитель отмечает, что он должен серьезно проанализировать суждения и оценки, сделанные национальными инстанциями, и не принимать их выводы на веру.

5.5 Заявитель утверждает, что положение этнической группы хазарейцев в Афганистане тяжелое и что они подвергаются не только социальной дискриминации, но и регулярным преследованиям, особенно потому, что принадлежат к религиозному меньшинству. Заявитель добавляет, что существуют индивидуальные обстоятельства, которые подразумевают предсказуемый риск жестокого обращения и обоснованные опасения преследования в Афганистане.

5.6 Ссылаясь на свои предыдущие заявления немецким властям, заявитель утверждает, что проситель убежища находится в очень хрупком положении и что его или ее действия часто зависят от слухов, распространяемых миграционным сообществом. Такова была ситуация для заявителя в Германии и причина, по которой он действовал таким образом. В этом контексте заявитель утверждает, что достоверность его показаний должна оцениваться отдельно от информации, которую он предоставил немецким властям.

5.7 Заявитель не согласен с выводами миграционных властей относительно достоверности его рассказа о задержании и побеге от боевиков движения «Талибан», отмечая, что они не проверили все факты, связанные с его побегом, принимая во внимание, что ему помогал солдат, которого он знал, и что тюрьма, в которой он содержался, была на самом деле очень примитивной конструкцией, с дверью, которую было относительно легко открыть силой.

5.8 Заявитель подчеркивает, что нельзя ожидать связного и последовательного рассказа, свободного от противоречий, от человека, страдающего посттравматическим стрессовым расстройством, поэтому на его рассказ могла повлиять плохая память, даже если его показания в своих главных элементах были связными и последовательными.

5.9 Заявитель отмечает, что, поскольку было доказано, что он подвергался пыткам, и что основная канва его заявления оставалась неизменной на протяжении всего процесса, бремя доказывания должно быть переложено на государство-участник. Он заключает, что в случае депортации в Афганистан ему будет угрожать личная, предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам, что будет являться нарушением его прав по статье 3 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 27 января 2022 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости и существа жалобы и сообщило, что 16 июля 2021 года Шведское миграционное агентство приняло решение приостановить исполнение всех постановлений о депортации в Афганистан до дальнейшего уведомления. 23 июля 2021 года Миграционное агентство также вынесло решение о прекращении всех дел, касающихся Афганистана. Эти решения были приняты для того, чтобы дать возможность Миграционному агентству провести повторную оценку ситуации с безопасностью и правами человека в Афганистане.

6.2 30 ноября 2021 года Шведское миграционное агентство издало новый документ с изложением правовой позиции по Афганистану, отменив тем самым вышеупомянутое общее приостановление исполнения постановлений о высылке в Афганистан, а также предыдущее решение о прекращении рассмотрения дел⁸. Согласно документу с изложением правовой позиции, в основу оценки Миграционного агентства в значительной степени легло руководство Европейского

⁸ Государство-участник представило копию документов с изложением правовой позиции, где содержатся общие рекомендации Шведского миграционного агентства в отношении применения законов и постановлений в рамках Агентства.

бюро по оказанию поддержки просителям убежища⁹, изданное 11 ноября 2021 года¹⁰. Далее в документе приводятся рекомендации, касающиеся определенных уязвимых групп, которые могут подвергаться риску преследования в Афганистане, а также характеристики риска такого преследования. В нем также делается вывод о том, что эффективной защиты от афганских властей не существует и что альтернатива внутренней защиты возможна только в исключительных случаях.

6.3 Государство-участник отмечает, что особое значение для настоящего сообщения имеет оценка препятствий для исполнения постановлений о высылке в документе с изложением правовой позиции. В этой связи Шведское миграционное агентство отмечает, что изменения в ситуации с правами человека и ограниченная доступность альтернативы внутренней защиты после захвата власти движением «Талибан» в Афганистане могут, в каждом конкретном случае, оправдать рассмотрение в соответствии с Законом об иностранцах¹¹. Согласно соответствующему положению, Шведское миграционное агентство может выдать вид на жительство в случае, связанном с исполнением постановления о высылке, ставшего окончательным и не подлежащим обжалованию, если выяснятся новые обстоятельства, которые означают, что существует препятствие для исполнения¹².

6.4 Государство-участник далее отмечает, что сложившаяся общая ситуация в стране после захвата власти движением «Талибан» и применения законов шариата считается таким новым обстоятельством в соответствии с Законом об иностранцах, на которое заявитель, как предполагается, не мог сослаться ранее. Таким образом, должно быть назначено новое рассмотрение, поскольку можно предположить, что изменившаяся ситуация является таким постоянным препятствием для исполнения постановления о высылке. В этом контексте государство-участник отмечает, что документ с изложением правовой позиции Шведского миграционного агентства и руководство Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища, в частности, свидетельствуют о значительном изменении общей ситуации и ситуации с правами человека в Афганистане. Государство-участник также отмечает ограниченную доступность альтернативы внутренней защиты.

6.5 Государство-участник отмечает, что в этих обстоятельствах ходатайство о предоставлении вида на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 или о новом рассмотрении в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах должно расцениваться как доступное и эффективное внутреннее средство правовой защиты для заявителя, и поэтому настоящее сообщение должно быть объявлено неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. В поддержку этого аргумента государство-участник заявляет, что общепризнанным принципом международного права является предоставление национальным властям возможности рассматривать нарушения Конвенции в первую очередь в рамках своих внутренних систем. Любая оценка по вопросу о внутренних средствах правовой защиты должна обеспечивать справедливый баланс между законными интересами государств в том, чтобы заявители использовали предлагаемые ими разумные средства правовой защиты; и доводами заявителей о том, что эффективные средства правовой защиты а) вообще недоступны; б) необоснованно затянут разбирательство; или с) вряд ли принесут эффективную помощь.

6.6 Государство-участник также отмечает, что заявитель должен использовать средства правовой защиты, которые непосредственно связаны с риском применения пыток в стране, в которую будет направлен заявитель, а не те, которые могут позволить заявителю остаться в направляющем государстве по другим причинам. Поскольку новые внутренние разбирательства по данному делу будут касаться потребности

⁹ Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища — это учреждение Европейского союза, созданное в соответствии с Регламентом (ЕС) 439/10 Европейского парламента и Совета от 19 мая 2010 года.

¹⁰ European Asylum Support Office, *Country Guidance: Afghanistan – Common Analysis and Guidance Note* (Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2021).

¹¹ Aliens Act, chap. 12, sect. 18.

¹² Ibid., chap. 12, sects. 1–3.

заявителя в защите с учетом резко изменившейся ситуации в Афганистане, государство-участник считает, что такие разбирательства должны расцениваться как относящиеся к существу жалобы, находящейся на рассмотрении Комитета¹³.

6.7 Государство-участник далее отмечает, что потенциальное новое рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство может обеспечить заявителю эффективную помощь по смыслу подпункта статьи 22 (5) b) Конвенции. Оба разбирательства касаются заявленной потребности в международной защите и вопроса о невыдворении. В этой связи государство-участник также отмечает, что, по мнению Комитета, одни лишь сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают автора сообщения от необходимости добиваться его исчерпания¹⁴.

6.8 Касаясь приостановления действия постановления о высылке, государство-участник поясняет, что, если в случае, связанном с исполнением постановления о высылке, ставшего окончательным и не подлежащим обжалованию, заявитель ссылается на новые обстоятельства, указанные в пункте 1 статьи 19 главы 12 Закона об иностранцах, постановление о высылке не должно исполняться до того, как Шведское миграционное агентство определит, следует ли проводить новое рассмотрение. Если заявителю будет обеспечено новое рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство, постановление о высылке не может быть приведено в исполнение до тех пор, пока вопрос о выдаче вида на жительство не будет решен окончательным и не подлежащим обжалованию решением.

6.9 Государство-участник ссылается на решения Комитета по правам человека, в которых было установлено, что в тех случаях, когда заявитель подал в органы власти повторное заявление, которое относится к существу жалобы, поданной в Комитет, заявитель должен считаться не исчерпавшим внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 5 (2) b) Факультативного протокола¹⁵. Признавая, что заявитель в данном деле не возобновлял разбирательство с властями после захвата власти движением «Талибан», государство-участник считает, что в случае, когда должно быть бесспорным наличие новых обстоятельств, не оцененных ранее, например глубоких изменений в общей ситуации в стране, было бы нелогично и противоречило бы принципу субсидиарности, если бы заявитель не должен был сначала исчерпать национальные средства правовой защиты, связанные с этими обстоятельствами.

6.10 Кроме того, государство-участник принимает к сведению тот факт, что в соответствии с правилом 116 (2) правил процедуры Комитета решение о признании жалобы неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты может быть пересмотрено по письменной просьбе заявителя или от его имени, содержащей доказательства того, что причины неприемлемости более не применимы. Следовательно, заявитель сможет добиться рассмотрения его дела Комитетом, если его заявление о выдаче вида на жительство или новом рассмотрении будет отклонено шведскими миграционными властями.

6.11 Государство-участник далее поясняет, что ничто не поддерживает утверждения о том, что соответствующее внутреннее средство правовой защиты не будет доступно для заявителя, что оно необоснованно затянет разбирательство или что оно вряд ли принесет эффективную помощь. Оно считает, что в данном деле существует национальное средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано, и что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в соответствии со статьей 22 (5) b) Конвенции и правилом 113 e) правил процедуры Комитета.

6.12 Наконец, государство-участник предлагает Комитету запросить у заявителя информацию о том, сохраняет ли он свое сообщение, и прекратить дело, если он этого не делает. Однако, если заявитель сохранит свое сообщение, государство-участник

¹³ *А.Х.А. против Швеции* (CAT/C/56/D/564/2013); *Р.У. и другие против Швеции* (CAT/C/56/D/587/2014); и *Осиванд против Нидерландов* (CCPR/C/86/D/1289/2004), п. 8.

¹⁴ *С.К. и Р.К. против Швеции* (CAT/C/47/D/365/2008), п. 11.3.

¹⁵ *Осиванд против Нидерландов*, п. 8; и *Бенали против Нидерландов* (CCPR/C/81/D/1272/2004), п. 6.3.

предлагает Комитету объявить его неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Если Комитет по каким-либо причинам придет к выводу, что жалоба не должна быть объявлена неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, правительство подтверждает то, что было изложено в его предыдущих замечаниях относительно приемлемости и существа. Если заявитель сохранит свое сообщение, государство-участник не видит причин просить Комитет прекратить рассмотрение этого вопроса.

Комментарии заявителей к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 17 марта 2022 года заявитель¹⁶ представил свои комментарии и указал, что он сохраняет свое сообщение, которое не должно быть прекращено или объявлено неприемлемым. Он утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты по смыслу Конвенции и что исчерпание внутренних средств правовой защиты не является обязательным условием, если применение этих средств вряд ли принесет эффективную помощь лицу, которое является жертвой нарушения Конвенции¹⁷.

7.2 Заявитель отмечает, что бывшие просители убежища действительно пользуются правом на подачу последующих заявлений в соответствии с национальным законодательством и законодательством Европейского союза; однако, когда речь идет о причинах предоставления убежища, которые уже были заявлены, миграционные службы очень часто ссылаются на предыдущие оценки. Поэтому на практике эти заявления редко приводят к выдаче заявителю вида на жительство. Заявитель убежден, что национальные власти не будут повторно рассматривать дело в полном объеме, поскольку рассмотрение последующих заявлений сосредоточено на новых причинах или основаниях для защиты.

7.3 Ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено на основании оценки Судом достоверности его показаний и не имело отношения к общей ситуации с безопасностью в Афганистане. Поэтому маловероятно, что предложенное внутреннее средство правовой защиты принесет заявителю эффективную помощь.

7.4 Заявитель утверждает, что государство-участник не указало никаких новых обстоятельств, касающихся его индивидуальных обстоятельств, достоверности или потребностей в защите, на чем и основано решение о высылке. Государство-участник не пояснило, какие изменения, если таковые имеются, внесет для заявителя в новую внутригосударственную процедуру новый документ с изложением правовой позиции Шведского миграционного агентства по Афганистану. Кроме того, нет гарантии, что такая процедура приведет к предоставлению заявителю статуса защиты и вида на жительство в государстве-участнике, и поэтому существует значительный риск выдворения.

7.5 Заявитель также отмечает, что Шведское миграционное агентство может выдать вид на жительство, когда проситель убежища, получивший отказ в удовлетворении своего ходатайства, признается нуждающимся в защите в силу новых обстоятельств¹⁸, и этот процесс не требует последующего ходатайства заявителя, что означает, что вид на жительство может быть выдан Шведским миграционным агентством *ex officio*. Документ с изложением правовой позиции не предполагает нового варианта внутреннего средства правовой защиты; он скорее подтверждает, что ситуация в Афганистане крайне небезопасна и сопряжена с высоким риском для ряда уязвимых групп населения. Заявитель уже представил свое ходатайство об убежище в рамках имеющихся национальных средств правовой защиты, однако миграционные власти до сих пор не обеспечили ему защиту от выдворения.

¹⁶ Заявитель предоставил подписанную доверенность Шведского юридического центра по делам беженцев от 18 февраля 2022 года.

¹⁷ Делается ссылка на статью 22 (4) b) Конвенции.

¹⁸ Aliens Act, chap. 12, sect. 18.

7.6 Наконец, заявитель ссылается на недавнее решение Комитета и отмечает, что дело было принято после захвата власти движением «Талибан» и издания руководства Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища и Агентства Европейского союза по предоставлению убежища, на котором во многом основан новый документ с изложением правовой позиции. Заявитель отмечает, что Комитет рассмотрел дело по существу, заявив, что он исходит из уверенности в том, что после отмены запрета на высылку ранее отклоненные ходатайства афганцев о предоставлении убежища будут заново рассмотрены в контексте сложившегося положения с правами человека в Афганистане на конкретный момент¹⁹.

Дополнительное представление государства-участника

8.1 11 апреля 2022 года государство-участник представило свои дополнительные замечания и отметило, что дальнейшие замечания заявителя не содержат никаких новых представлений по существу. Государство-участник подчеркивает, что оно полностью сохраняет свою позицию в отношении приемлемости и существа настоящей жалобы, изложенную в его предыдущих замечаниях. Оно далее поясняет, что, даже если в представлениях заявителя могут быть аспекты, на которые государство-участник не обратило внимания, это не должно толковаться как согласие с этими утверждениями.

8.2 Что касается решения в отношении гражданина Афганистана, на которое ссылается заявитель, государство-участник отмечает, что принципиальное различие по сравнению с настоящим сообщением заключается в том, что предыдущее решение Комитета было принято до издания нового документа с изложением правовой позиции Шведского миграционного агентства по Афганистану. Государство-участник повторяет, что, согласно документу с изложением позиции, изменившаяся ситуация в области безопасности в Афганистане влияет на оценку препятствий для исполнения постановления о высылке и что заявитель в данном деле имеет доступное и эффективное внутреннее средство правовой защиты, и что он, таким образом, не исчерпал внутренние средства правовой защиты, которые в данном деле отличаются от средств правовой защиты, фигурирующих в рассмотренном Комитетом деле *А.А. против Швеции*.

8.3 В ответ на утверждения заявителя о том, что миграционные органы при рассмотрении последующих заявлений чаще всего ссылаются на свои предыдущие оценки относительно потребностей заявителя в защите и что поэтому маловероятно, что предлагаемое внутреннее средство правовой защиты принесет эффективную помощь, государство-участник подчеркивает тот факт, что Шведское миграционное агентство в своем документе с изложением правовой позиции разъяснило различные аспекты, когда речь идет о рассмотрении препятствий для правоприменения в отношении лиц из Афганистана, что имеет значение для настоящего сообщения. Государство-участник далее отмечает, что заявление о препятствиях для исполнения постановления о высылке означает, что заявители имеют возможность привести все индивидуальные обстоятельства, которые они хотят выдвинуть, и Шведское миграционное агентство проведет тщательную оценку всех приведенных заявлений. Необходимо также уточнить, что при повторном рассмотрении, разрешенном в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах, будут учитываться как новые обстоятельства, послужившие основанием для санкционирования повторного рассмотрения, так и причины для защиты, на которые иностранец ссылался ранее в ходе разбирательства. Апелляционный суд по миграционным делам разъяснил, что только такое всестороннее рассмотрение позволяет оценить, являются ли упомянутые обстоятельства длительным препятствием для правоприменения в соответствии со статьями 1–3 главы 12 Закона об иностранцах, и может привести к выдаче вида на жительство.

¹⁹ *А.А. против Швеции* (CAT/C/72/D/918/2019), п. 8.7.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованиями статьи (22) (5) а) Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Согласно статье (22) (5) b) Конвенции Комитет не должен рассматривать никаких сообщений от какого-либо лица, если он не удостоверился, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник оспорило приемлемость, заявив, что 30 ноября 2021 года Шведское миграционное агентство издало новый документ с изложением правовой позиции по Афганистану, который касается некоторых уязвимых групп, которым может угрожать преследование в Афганистане, а также характеристики риска такого преследования. Согласно документу с изложением правовой позиции, эффективной защиты от афганских властей не существует, а альтернатива внутренней защиты доступна только в исключительных случаях. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что: особое значение для настоящего сообщения имеет оценка препятствий для исполнения постановлений о высылке в документе с изложением правовой позиции; по мнению Шведского миграционного агентства, изменения в ситуации с правами человека и ограниченная доступность альтернативы внутренней защиты после захвата власти движением «Талибан» в Афганистане могут, в каждом конкретном случае, оправдать рассмотрение в соответствии с Законом об иностранцах и, согласно соответствующему положению, Шведское миграционное агентство может выдать вид на жительство в случае, связанном с исполнением постановления о высылке, ставшего окончательным и не подлежащим обжалованию, если выяснятся новые обстоятельства, которые означают, что существует препятствие для исполнения.

9.3 Комитет отмечает дальнейшее замечание государства-участника о том, что сложившаяся общая ситуация в стране после захвата власти движением «Талибан» и применения законов шариата считается таким новым обстоятельством в соответствии с Законом об иностранцах и что следует назначить новое рассмотрение дела заявителя, поскольку можно предположить, что изменившаяся ситуация является таким постоянным препятствием для исполнения постановления о высылке. В результате ходатайство о предоставлении вида на жительство или о новом рассмотрении должно расцениваться как доступное и эффективное внутреннее средство правовой защиты для заявителя, и поэтому настоящее сообщение должно быть объявлено неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Комитет также отмечает, что настоящее сообщение отличается от сообщения *А.А. против Швеции*, которое рассматривалось Комитетом 24 ноября 2021 года, поскольку последнее было принято до издания нового документа с изложением правовой позиции 30 ноября 2021 года и не могло применяться к данному делу.

9.4 Комитет отмечает, однако, что заявитель не инициировал новую процедуру предоставления убежища — вариант, доступный ему после принятия нового документа с изложением правовой позиции по Афганистану, — утверждая при этом, что национальные власти не будут рассматривать дело в полном объеме, поскольку рассмотрение последующих заявлений сосредоточено на новых причинах или основаниях для защиты. Он далее заявляет, что государство-участник не указало никаких новых обстоятельств, касающихся его личных обстоятельств, достоверности или потребностей в защите. Он также сомневается, что новый документ с изложением позиции по Афганистану будет иметь какое-либо значение для заявителя в рамках новой внутригосударственной процедуры. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой одни лишь сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают автора сообщения от необходимости

добиваться его исчерпания²⁰. Комитет считает, что ничто не указывает на то, что эта новая процедура, касающаяся граждан Афганистана, ищущих убежище, не может принести эффективную помощь заявителю, тем самым предлагая ему новое средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано. В этой связи Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что заявитель имеет возможность привести все индивидуальные обстоятельства, которые он желает изложить, и Шведское миграционное агентство проведет новую оценку всех заявлений в свете коренного изменения ситуации с правами человека в Афганистане. Кроме того, если заявителю будет разрешено новое рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство, постановление о высылке не может быть приведено в исполнение до тех пор, пока вопрос о выдаче вида на жительство не будет решен окончательным и не подлежащим обжалованию решением. Принимая это решение, Комитет хотел бы подчеркнуть, что заявитель сможет подать новое сообщение в Комитет против государства-участника, если в будущем ему будет угрожать опасность принудительной высылки в Афганистан.

10. Поэтому Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 22 (5) b) Конвенции в связи с введением государством-участником новых административных процедур, которые обеспечивают заявителю средства правовой защиты, не существовавшие на момент подачи жалобы и, следовательно, не могли быть исчерпаны и которые представляют собой новые обстоятельства;

b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

---

²⁰ Йенсен против Дании (CAT/C/32/D/202/2002), п. 6.3.